

Бонни Ландер
ДЖОНСОН

БОТАНИЧЕСКИЕ МИРАЖИ

Семь растений,
которые сотворили
нашу историю

УДК 630+712+94(4)

ББК 41-44

Д42

Bonnie Lander Johnson

Vanishing Landscapes: The Story of Plants and How We Lost Them

Издание опубликовано по соглашению с Johnson & Alcock Ltd.
and The Van Lear Agency

Перевод с английского Алины Решетовой

Дизайн обложки Алексея Коннова

Джонсон Б. Л.

Д42 Ботанические миражи: Семь растений, которые сотворили нашу историю / Бонни Ландер Джонсон ; [пер. с англ. А. Ю. Решетовой]. — М.: КоЛибри, Издательство АЗБУКА, 2026. — 352 с. : ил.

ISBN 978-5-389-31793-2

Когда-то наши отношения с природой были священными, а ландшафты — наполненными скрытыми смыслами. В то время человек знал окружающий пейзаж так же близко, как самого себя, считывая знаки в каждом листе. Бережное возделывание полей на протяжении веков формировало особую культуру, а измерение времени по росту деревьев позволяло видеть изменчивость жизни и находить в любой потере начало чего-то нового.

Эта книга приглашает читателя в медитативное путешествие в поисках утраченных растений, где переплетаются история старинного шитья и виноделия, тайны средневековой картографии и забытый язык цветов. В центре этого путешествия — судьба семи привычных, но со временем изменившихся растений: яблок, шафрана, вайды, тростника, дуба, винограда и пшеницы. От вересковых пустошей Девона и норфолкского шафрана до лугов Восточной Англии, йоркширских виноделен и богатых пшеничных полей Ирландии — эта книга напоминает о тонкой, но неразрывной связи человека с природой.

УДК 630+712+94(4)

ББК ББК 41-44

ISBN 978-5-389-31793-2

© Bonnie Lander Johnson 2025

© Решетова А. Ю., перевод на русский язык, 2026

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательство АЗБУКА», 2026

КоЛибри®

Пролог

Следы на земле

Все мы когда-то жили среди природы. Работали и любили, спали и мечтали. Мы наблюдали, как зима сменялась летом, как росли деревья и цветы. Ощущали внезапные порывы ветра и капли дождя. Мы полагались на растения, но не воспринимали их как источник удовольствия. Изучали их, чтобы понять причину их создания. Каждое растение хранит в себе огромную историю, в которой мы играем первостепенную роль. Пшеница была не только пищей, но и дыханием Бога, призывающим нас к взаимодействию друг с другом. Цветы, обращенные к небу днем, а ночью скукожившиеся и скрывающиеся от глаз, не просто кормили пчел — они показали нам, что значит жизнь. Мы не творцы природы, а лишь ее часть.

Таким было наше восприятие мира природы, пока мы не шагнули в эпоху Нового времени. В XVI веке в результате стечения обстоятельств мы лишились привычных для нас растений, превратив их в предметы пользования и изменив форму ландшафта, который окружает нас до сих пор. Сегодня отношения между флорой и человеком совсем иные. Деревья

и цветы превратились в элементы декора, украшающие городские пейзажи, в которых преобладают бетон и сталь. Тем не менее мы все еще полагаемся на полевые культуры, плоды деревьев, волокна для производства тканей. Мало кто сегодня знает, как обрабатывать землю, но и необходимости в этом у нас нет. Современный человек научился производить то, что ему нужно, вдали от посторонних глаз. Хотя еще не так давно ради выживания и закрытия своих потребностей мы ежедневно выращивали культуры и что-либо мастерили своими руками. Эти знания были настолько ценными, а навыки совершенными, что бережно передавались из поколения в поколение.

Новое время совершенно изменило то, как формируется наше воображение на протяжении всей жизни. Наш быт не зависит от времени года, мы не привязаны к урожаю и помощи с ним со стороны нашего окружения, а этапы личного роста и угасания не связаны с ритмом окружающих нас растений. Выезжая за город в лес или на луга, мы поддаемся инстинкту, выработанному на протяжении сотен лет жизни в объятиях природы. Мы больше не выживаем за счет культур, растущих вокруг нас, мы довольствуемся чужими растениями, выращенными поблизости или за морями в сотнях километров от нас, но мы все еще помним о той любви, что когда-то испытывали к растениям, с которыми жили и работали каждый день. Этот труд сделал нас такими, какие мы есть. Мы не помним это, но чувствуем. Наши тела унаследовали модели трудового поведения и навыки, которыми мы

обладаем в той или иной степени, даже если никогда с такой деятельностью не сталкивались. Наши глаза созданы, чтобы наблюдать за горизонтом и замечать, как изо дня в день меняется цвет древесной коры, полей, лугов и вересковых пустошей. Наш организм сотворен, чтобы дышать чистым воздухом, двигаться и трудиться под солнцем и на ветру.

Если бы наша глубокая связь с землей прервалась внезапно, в один миг, возможно, мы бы всецело ощутили масштаб потери. Вместо этого изменения происходили постепенно и незаметно, по одному растению за раз. Сперва яблоки, плоды повсеместных садовых деревьев, затем такие народные лекарственные средства, как шафран, потом красители для тканей, виноград для приготовления вина и в конце концов древесина и тростник, которые использовали для строительства домов, и пшеница, которую выращивали для выпекания хлеба. Вместо них теперь у нас есть частная собственность, мировая торговля, современная медицина, промышленное производство, корпорации и банковская система.

Все эти изменения произошли всего за два столетия, начиная с правления Генриха VIII в начале XVI века и заканчивая появлением Банка Англии в 1694 году. За короткий период мы отошли от Средневековья и вошли в эпоху Нового времени. Эти века ознаменовались тем, что наше общество стало уделять внимание не сохранению, а улучшению, сменило фокус с того, чтобы иметь достаточно, на то, чтобы хотеть большего. Эпоха Просвещения и научная революция счита-

ются переломным моментом, когда западная культура ступила на свой величайший этический и интеллектуальный путь. Именно тогда мы потеряли наш дом на земле и разорвали узы, которые когда-то духовно связывали нас со всем зеленым и растущим.

Однако не все изменения были желанными и не все оказались хорошо восприняты. Многие представители раннего Нового времени выражали тревогу из-за возможной утраты связи с той жизнью, которую знали веками. Они поняли, что долгосрочные результаты инноваций пойдут на пользу тем, кто обладает гораздо большей властью, и тем, кто никогда не занимался земледелием. Чем больше мы отдалялись от привычной жизни среди знакомого пейзажа, тем больше находили способов культивирования растений, требующих высшего образования, создавали больше корпоративных бизнес-моделей, высоких технологий и систем централизованного управления и все больше отдалялись от садов и полей.

Новое время дало нам многое. Но пытались ли мы понять, что мы потеряли на пути к прогрессу? И если мы действительно хотим вернуться к прежней жизни, не слишком ли поздно?

Прежняя жизнь ушла. Однако, если присмотреться, мы все еще можем найти ее следы. На протяжении всей моей научной карьеры я читала лекции о прошлом, о том, как мы жили и какую литературу созда-

вали. Моя жизнь такая же современная, как и жизнь любой женщины моего поколения, проживающей в городе, но университет, в котором я целыми днями преподавала и занималась написанием статей, еще хранит пережитки Средневековья. Не только дворцы и шпили старых кембриджских колледжей, но и луга, и фруктовые сады, которые по-прежнему охраняются государством. Сюда можно отнести и разделение академического года на три семестра, основанное на периодах сбора урожая — Михайлов день, Великий пост и Пасха.

Такие следы прошлого привлекают меня на уровне инстинктов, которые пробуждаются, когда мы прогуливаемся по лесам и полям, пересеченным древними живыми изгородями. Понимание того, что здесь большую роль играет ностальгия, не делает инстинкт менее важным. В нашей современной жизни от многого мы не в силах отказаться, ведь развитие принесло нам массу хорошего. Но когда мы смотрим по сторонам, окидываем взглядом мир, в котором живем сейчас, есть ли те, кто считает, что напрямую участвовали в его создании? Городские пейзажи, постоянно растущее централизованное управление, непрерывная экспансия торговли, наша зависимость от технологий, сокращение флоры и фауны, потеря рабочего сообщества.

Эта книга — мое исследование той старой жизни и история о том, как мы потеряли хорошо знакомые нам растения. В исторических архивах можно собрать воедино каждую произошедшую перемену, но только

побывав на полях, болотах и фермах, можно увидеть следы, что до сих пор окружают нас: средневековые борозды, изгороди и водные пути, сухая каменная гряда, фруктовые сады и древние дубы, одиноко стоящие в поле и раскинувшие свои старые ветви, едва способные удержаться в земле. Эта книга — ода тем, кто сотворил ландшафт, тем, чья работа продолжалась веками, пока мы не изобрели другой образ жизни.

В поисках тех былых времен я проехала всю Великобританию и Ирландию, чтобы встретиться с представителями современного общества, пытающимися вернуть земле ее прежний облик. Я отправилась в вересковые пустоши графства Девон в надежде отыскать средневековые яблоневые сады и узнать старинные секреты приготовления сидра. Когда-то яблоки были пищей простолюдинов, поскольку они были доступны всем, их легко было подобрать с земли и превратить в сидр. Так и было, пока в XVI веке не появилась частная собственность, сады были вмиг огорожены, а наше отношение к земле и понимание ее ценности изменилось навсегда.

Вскоре после этого лекарственные травы стали исчезать из наших огородов. Для средневекового человека медицина была делом обычных домохозяев, которые выращивали растения и готовили снадобья у себя на кухне. Затем усиливающиеся влияние Лондона и его новых школ вытеснило традиционные знания сельских жителей и превратило медицину в элитную профессию. В графстве Норфолк я попыталась встретиться с фермерами, которые стреми-

лись вернуть шафран на известковую почву, где он когда-то произрастал.

На Северо-Шотландском нагорье я искала такие растения, как вайда и марена, которые раньше придавали нашей одежде краски, заимствованные из ландшафта, — зеленый цвет лугов, синий цвет горного неба и красный цвет осеннего вереска. В истории окрашивания тканей прослеживается путь превращения Великобритании в современное национальное государство с его коммерциализированным спросом на одежду нового кроя и цветов, которые можно найти только на отдаленных берегах.

В Восточной Англии находятся лишь остатки утраченной болотной местности и защищающих ее людей. Набравший в XVII веке обороты политический союз между монархией, парламентом и купеческим классом породил первые корпорации, которые считали, что осушение древних болот освободит место для зерновых полей и пастбищ, приносящих более высокую прибыль. Мы все еще расплачиваемся за повсеместные дренажные системы. То, что осталось от водных путей, закупоривается, а сухая земля размывается под ногами. Во время поездки в Восточную Англию я изучала тростник и осоку, которые раньше использовались для покрытия крыш и плетения корзин. Вместе с тем я узнала о мужчинах и женщинах, взявшихся за оружие, чтобы защитить водно-болотные угодья и поддерживаемый ими уникальный образ жизни.

Гражданские войны в Великобритании 40-х годов XVII века привели к значительному увеличению

спроса на древесину. На просторах лесного массива графства Сассекс я исследовала то, как зарождалась современная природоохранная деятельность, и узнала о событиях, научивших нас воспринимать древесину как ресурс, который необходимо измерять и охранять, чтобы использовать в строительных и военных целях. Когда-то из ивы и дуба возводили дома и корабли, а жилища строились посреди лесов. Мы жили в маленьких лесных деревушках под защитой древесного покрова. Теперь мы стали жить отдельно, на опушке недоступного нам леса, который оберегают и охраняют исключительно ради удовольствия.

В Йоркшире я встретила семью, которая производит вино с уникальным вкусом — для его создания используется виноград, выращенный в холодном климате. Их жизнь похожа на ту, которую могли бы вести средневековые виноделы. В тихие и спокойные дни они занимаются обрезкой винограда и уходом за ним, а во время летнего сбора урожая соседи помогают им собирать плоды. Я узнала, что когда-то виноград рос в изобилии даже в самых северных графствах, пока вино из выращенного силами британцев винограда не потеряло свою ценность. Развитие эмпирической науки в XVII веке привело к тому, что мы перестали воспринимать растения, подобные виноградной лозе, как часть того же творения, что и мы сами, как нечто, созданное рукой Божьей. Мы утратили веру в то, что выращивание виноградных лоз и уход за ними для нас полезны.

Мое путешествие заканчивается в Ирландии, там, где даже во влажных районах когда-то росла пшени-

ца, где теперь те, кто хочет сохранить память о божественности зерна на небольших фермах, работают как в старину. Основание современной банковской системы в конце XVII века навсегда изменило наше восприятие зерновой культуры. Когда-то зерно было основным продуктом питания и символом божественного благословения, а теперь это товар, способный принести некоторым неисчислимую спекулятивную прибыль и увеличивать государственный долг.

Во время своего путешествия я встречала следы той жизни, сформированной местными обычаями, которые за два столетия разрушились в результате неуклонного стремления к современности, к предпочтению глобального местному и ко все большей зависимости от авторитета централизованного управления. История семи растений — яблок, шафрана, вайды, тростника, дуба, винограда и пшеницы — поможет нам понять каждый переломный момент. Они расскажут нам, как мы вошли в эпоху Нового времени, а также покажут, как можно возобновить когда-то знакомый нам быт. В своих поездках я ограничилась лишь определенными местами. Я не была в Уэльсе или Корнуолле, Мидлендсе, Кенте, Нортумбрии или Северной Ирландии, а также на каких-либо крохотных островах. И все же историю о том, как люди пришли к современности, как потеряли свою жизнь в ландшафте, можно найти повсюду.

Может показаться, что разрыв между растениями и людьми, возникший 400 лет назад, практически не имеет к нам отношения, но мы тоже часть этой исто-

рии. Люди раннего Нового времени сражались с надвигающимся миром, который они не понимали, с миром, который давал им новые возможности, но угрожал разрушить сложные системы выращивания и производства, так долго поддерживавшие человеческие общины. Новая эпоха, свидетелями возникновения которой они стали, теперь держит всех нас в своих тисках. Возможно, нам кажется, что мы бессильны в попытке остановить столь стремительный прогресс, но на этих страницах я хочу показать, что это далеко не так. Некоторые главы этой книги посвящены историям людей, которым, по крайней мере какое-то время, удавалось успешно сдерживать силы, стремившиеся вытеснить их с земли и отдалить от растений, от которых зависела их жизнь. Повстречавшиеся мне люди пытаются придерживаться древних традиций. Они помогли мне понять, что та ранняя борьба имела значение. Борьба за место в ландшафте научила нас быть частью перемен, проявлять сопротивление, когда это необходимо, создавать новые способы сосуществования с инновациями. Новое время — враг природы, зародившийся четыре века назад, но все еще развивающийся. В этой борьбе мы можем занять свое место и быть частью того, к чему это приведет. А можем, если захотим, вернуть то, что потеряли.

1

Яблоки

Я стою в девонском саду под деревом, увешанном нортвудскими яблоками. Под ногами — трава, взлохмаченная вчерашним ливнем. Полуденное солнце настолько высоко и горячо, что я чувствую запах испаряющейся росы. Сад находится вдали от городского шума. Я слышу лишь звуки фермерской жизни. Отдаленное хрюканье свиньи в хлеву, скрежет калитки, через которую овцы хотят проникнуть в сад. Уже слишком поздно, так что не слышно жужжания пчел за работой, но слишком рано, чтобы хоть чьи-то шаги отзывались шелестом опавших листьев. Каждые несколько мгновений с тихим стуком на землю падает спелое яблоко.

У меня с собой два больших мешка для сбора урожая. Плоды похожи на яблоки, растущие в моем саду, но фермер сказал мне, что эти фрукты совсем другие. Мякоть нортвудских яблок обладает терпким вкусом и идеально подходит для приготовления сидра. Съесть их — нелучшая идея, поскольку они содержат танины, приобретающие ценные свойства после ферментации, но трудно усваиваемые в сыром

виде. Здесь восемь учеников, и каждый из нас стоит под деревом со своими мешками, готовый собирать плоды. Мы заплатили за то, чтобы выполнять работу средневекового простолюдина, без которой ему было не выжить.

Курсы по приготовлению сидра от девонского фермера проходят с аншлагом. Супружеская пара также обучает свиноводству и разведению коз, базовому ведению хозяйства, обустройству сада и уходу за ним и показывает, как ухаживать за скотом, разводить гусей и как построить печь для приготовления пиццы. Задача современного фермерства состоит в том, чтобы наставник продал не только свою продукцию, но и свои навыки. Большинство людей обладает поверхностными знаниями об основах сельского хозяйства, поэтому готовы потратить деньги, чтобы узнать больше. Кто-то ради удовольствия, кто-то ради того, чтобы побыть на свежем воздухе, а кто-то, так же как и я, чтобы прикоснуться к давно забытой жизни.

Вчера я проехала через Дартмур, чтобы оказаться здесь, в прекрасном «садовом графстве» Британии — Девоншире. Дартмур представляет собой обширное высокогорье, покрытое древними стоячими камнями и заселенное дикими пони. Современному человеку оно покажется одиноким и удивительным местом. Однако трудно себе представить, что много веков назад оно было усеяно яблоневыми садами. Местные жители вересковых пустошей готовили крепкий сидр «скрампи» из опавших, увядающих

или непригодных плодов. Крайне крепкий сидр подвергали сильному брожению, чтобы избавиться от осадка. Целый день я гуляла среди стоячих камней Дартмура и пыталась представить тех, кто веками пил здесь скрампи, пока овцы паслись на вересковой пустоши. Я сидела и смотрела, как проезжала группа велосипедистов в лайковых костюмах, а несколько собак подошли обнюхать меня. В остальное время царил тишина, пахло начинающейся осенью. Пустошь была усеяна колокольчиками и покрыта фиолетовым вересковым ковром с мелкими вкраплениями желтого утесника. Цвета казались слишком, неестественно яркими для столь дикого ландшафта. В это время года я наблюдала похожий пейзаж в Ирландии и Йоркшире — будто невидимая рука растянула отсюда пурпурно-золотую шелковую ткань. Прошлой ночью я заночевала в окутанной тишиной деревушке на самой окраине и, проснувшись, подумала о фиолетовой земле и полных спелыми плодами садах, которые когда-то на ней росли.

Утром у нас было чаепитие в амбаре фермеров, где мы познакомились друг с другом. Большинство участников курсов пришли сюда либо потому, что у них есть фруктовый сад, но они не знают, что с ним делать, либо потому, что любят сидр и хотят изготавливать его самостоятельно. Среди них был лондонец, руководитель международной компании по производству яблок, доставляющей фрукты из Австралии и Южной Африки в супермаркеты по всей Великобритании, где покупатели круглый год могут

найти знакомые сорта Гала и Пинк Леди. Мало кто из нас помнит, как падали с деревьев яблоки таких сортов, как Девон Кримсон Куин, Уорнерс Кинг, Олд Фоксвелл, Корниш Пайн, Джонни Эндрюс и Квенч.

Я живу в городе. В моем небольшом саду растет старая яблоня. Мне говорили, что это сорт Ренет Бленгеймский, выведенный в Оксфордшире в 40-х годах XVII века. На вкус плод сладкий и хрустящий, но в готовке напоминает сорт Брамли. Фрукт очень практичен. Его употребляют в пищу сырым и используют в приготовлении блюд. Не сказала бы, что яблоня «полезна» для меня сейчас. Я ухаживаю за ней, но не ем яблоки. Она плодоносит в октябре. Много лет я собирала столько урожая, сколько могла, но октябрь — это также месяц, когда студенты возвращаются в университет, где я преподаю, и я так занята работой и семьей, что иногда яблоки просто остаются лежать там, где упали. На самом деле яблоня очень важна для меня. Мои дети залезают на нее, птицы вьют на ней свои гнезда, а ее ветви укрывают нас от летнего зноя. Я ценю качество плодов, но собирать их все не доходят руки, ведь я могу купить в магазине хорошие яблоки, выращенные в Южной Африке, Южной Америке или Новой Зеландии. Они в идеальном состоянии продаются в упаковке по шесть или восемь штук.

Для многих из нас плодовые деревья превратились в декоративные. Нам больше не нужно ухаживать за ними, чтобы выжить. Если бы мы по-прежнему занимались земледелием, нам нужно было бы

проявлять бдительность и регулярно собирать урожай в течение всего периода плодоношения, тщательно хранить его, чтобы он оставался пригодным к употреблению всю зиму, подрезать ветки в течение всего года, защищать деревья от заморозков и насекомых. Такой труд перестал привлекать многих городских жителей. Кто-то где-то выращивает наши яблоки для нас, чтобы мы могли получить их быстро и дешево, в обмен на деньги, именно тогда, когда плоды нам понадобятся.

Когда я сижу под своей яблоней, я ощущаю своего рода иронию. Историк внутри меня четко осознает, что когда-то фруктовые сады ценились высоко. В особенности меня беспокоит потеря наших взаимоотношений. Веками британцы и ирландцы всех социальных слоев лелеяли яблони, удобряли их и заботились о них, защищали как членов семьи. Яблони были не только чрезвычайно полезны в приготовлении пищи и сидра, но и имели для нас большое значение как знаки любящего Бога, чье присутствие среди нас и внутри всего, что растет, всегда давало о себе знать. Когда жители времен Средневековья собирали фруктовый урожай, они принимали щедрость небес, когда подрезали ветви, они заботились о теле самого Бога. Не могу сказать, что смотрю на свою яблоню как на святого друга. Я пытаюсь, но для современного типа мышления это весьма сложно. Может ли что-нибудь столь чисто декоративное когда-либо стать для меня знаком и символом самих небес? Или, возможно, это восприятие мира как

Научно-популярное издание
Танымал ғылыми басылым

Бонни Ландер Джонсон

БОТАНИЧЕСКИЕ МИРАЖИ

Семь растений, которые сотворили нашу историю

Ответственный редактор *М. Терехова, Е. Солодовникова*

Выпускающий редактор *А. Кочкина*

Редактор *Ю. Скрыпник*

Технический редактор *Л. Синицына*

Корректоры *Л. Асанова, А. Сухарева*

Компьютерная верстка *К. Иванов*

В оформлении обложки использованы иллюстрации Wikimedia Commons:

© Sailko / CC BY 3.0; © Daderot / CC0 1.0

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 11.09.2026.

Формат 76×100^{1/32}. Бумага офсетная. Гарнитура «CharterITC».

Печать офсетная. Усл. печ. л. 23,52.

Тираж 2000 экз. М-СНФ-41060. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» –	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ –
обладатель товарного знака КоЛибри	КоЛибри тауар белгісінің иесі
115093, Москва, вн. тер. г.	115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
муниципальный округ Даниловский,	Даниловский муниципалдық округі,
пер. Партийный, д. 1, к. 25	Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19	Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru	Эл. поштасы: sales@atticus-group.ru
филиал ООО «Издательство АЗБУКА»	Санкт-Петербург қаласындағы
в г. Санкт-Петербурге	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы
195112, Санкт-Петербург,	195112, Санкт-Петербург,
Малоохтинский пр-т, д. 68,	Мало-Охтинский даңғылы, 68 ғимарат,
БЦ «Регул», 2-й этаж	Регул бизнес орталығы, 2-қабат
Тел. (812) 327-04-55	Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru	Эл. поштасы: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru	www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Сведения о подтверждении соответствия издания согласно законодательству РФ
о техническом регулировании можно получить по адресу:
<https://certification.atticus-group.ru/>.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции (Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

